

Check for updates

Литературы народов мира

УДК 82.091

EDN HANGWO

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2024-6-4-345-355>

Проблема прецедентного образа в «армейской трилогии» Дж. Джонса

Д. В. Епланов ¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Для цитирования: Епланов, Д. В. (2024) Проблема прецедентного образа в «армейской трилогии» Дж. Джонса. *Журнал интегративных исследований культуры*, т. 6, № 4, с. 345–355. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2024-6-4-345-355>
EDN HANGWO

Получена 28 августа 2024; прошла рецензирование 10 сентября 2024; принята 20 октября 2024.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Д. В. Епланов (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии ССВУ-NC 4.0.

Аннотация. Рассматриваются особенности реализации категории прецедентности в «армейской трилогии» американского прозаика Дж. Джонса (романы «Отныне и вовек», «Тонкая красная линия», «Только позови»). Особенностью трилогии является фактическая несвязность трех романов общей сюжетной линией. В первом романе автор задает основные мотивные конструкты и архетипы героев (Мятежный рядовой, Первый сержант, Сержант-кашевар, Писарь — подробно они рассмотрены М. Россом в книге «James Jones's Codes of Conduct»). Обращение к ним в последующих романах определяет их прецедентный характер. Основными механизмами реализации прецедентности становятся образная дифференциация (распад архетипов на самодостаточные элементы художественности) и мотивная эволюция (усложнение мотивных конструктов и их интеграция с более сложными художественными системами). Особый интерес представляет неожиданное развитие мотивных структур в рамках трилогии: многие герои первого романа не обнаруживают развитие в последующих, однако феномен образной дифференциации служит механизмом, развивающим сюжетные линии героев и обнажающим их последовательную циклизацию (архетип Мятежный рядовой восходит к архетипу Писарь и развивается в архетип Первый сержант). Сложность взаимодействия мотивных конструктов в трилогии определяет сложность нарративных моделей, заявленных писателем. В жанровом отношении развитие системы образов и усложнение архетипов определяет эволюцию от романтической патетики первой книги через натурализм второй к обостренной экзистенциальной проблематике третьей. Развитие замысла Дж. Джонса в отношении категории «солдатской судьбы» во много обнажает его противоречивое отношение к теме войны и армейской службе, подчеркивая антимилитаристский пафос трилогии.

Ключевые слова: Джеймс Джонс, Отныне и вовек, Тонкая красная линия, Только позови, архетипы, прецедентность, прецедентный образ, мотивная эволюция, образная дифференциация

The precedent image in the World War II trilogy by J. Jones

D. V. Eplanov ¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

For citation: Eplanov, D. V (2024) The precedent image in the World War II trilogy by J. Jones. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 6, no. 4, pp. 345–355. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2024-6-4-345-355> EDN HANGWO

Received 28 August 2024;
reviewed 10 September 2024;
accepted 20 October 2024.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © D. V. Eplanov (2024).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)
License 4.0.

Abstract. In this article, we take a look at how precedent finds its way into the World War II trilogy by the American author J. Jones (*From Here to Eternity*, *The Thin Red Line* and *Whistle*). The trilogy stands out for an actual lack of a common storyline between the three novels. In the first one, the author determines protagonists' motivational constructs and archetypes (The First Sergeant, The Rebellious Private, The Mess Sergeant and The Clerk Struggling with His Identity). These have been dissected by M. Ross in his book *James Jones's Codes of Conduct*. Their reappearance in later novels qualifies them as precedent. The key mechanisms behind the use of precedents include figurative differentiation (the disintegration of archetypes into self-sufficient elements) and the motif's evolution (the complication of motivic constructs and their integration with more complex word systems). Of particular interest is the non-identical development of motivic structures within the trilogy: many characters in the first novel do not evolve in subsequent ones, while image differentiation serves to develop the characters' storylines and expose their coherent cyclicity (the archetype of The Rebellious Private goes back to The Clerk Struggling with His Identity and evolves into The First Sergeant). Complex interaction of the motivic constructs in the trilogy determines the complexity of the narrative models stated by the writer. Imagery development and archetype complication determine the evolution of romantic patheticness in the first novel through naturalism in the second into sharp existentialism in the third. The development of J. Jones's 'soldier's fate' idea reveals his contradictory attitude to the war and military service, emphasizing the anti-militarist pathos of the trilogy.

Keywords: James Jones, *From Here to Eternity*, *The Thin Red Line*, *Whistle*, archetypes, precedent, precedent image, motif's evolution, image differentiation

Введение

«Армейская трилогия» американского прозаика Дж. Р. Джонса посвящена событиям тихоокеанской кампании 1941–1945 годов. Одной из основных особенностей трилогии является фактическая несвязность входящих в нее романов. Первый роман — «Отныне и вовек» («From Here to Eternity», 1951) (Джонс 1989) — заявляет основные мотивные комплексы и типы героев, которые впоследствии будут встречаться в романах «Тонкая красная линия» («The Thin Red Line», 1962) (Джонс 2002) и «Только позови» («Whistle», 1978) (Джонс 1983). Связь между этими текстами условна, поскольку мы не видим ни сквозных персонажей, ни общих для трех романов художественных пространств.

Многие отечественные и зарубежные исследователи в своих работах обращались к творчеству выдающегося американского прозаика. В большинстве этих работ материалом исследования выступает «армейская трилогия» (или «военная трилогия»). Устойчивые парадигмы интерпретации «армейской трилогии» до-

статочно показательны, поскольку основаны на анализе особенностей поэтики романов и восходящих генеалогических связях в духе исторической поэтики.

Корпус зарубежных исследований творчества Дж. Р. Джонса можно разделить на несколько групп. Первую составляют исследования, целью которых является рассмотрение натуралистических тенденций в романистике автора (Р. Кьернан (Kiernan 1983), Р. Картер (Carter 2009)). Другая группа исследователей делает акцент на автобиографизме текстов Дж. Р. Джонса (Дж. Гарретт (Garrett 1984), П. М. Сонненбург (Sonnenburg 2002)). Отношение к романам Дж. Р. Джонса как к документальным, на наш взгляд, представляется большим преувеличением, поскольку и сам автор, и ряд критиков неоднократно подчеркивали «художественное начало» описываемых событий. Третья группа исследователей рассматривает романы Дж. Р. Джонса как повествование нарочито героическое, противопоставленное творчеству таких авторов-антимилитаристов, как Дж. Хеллер и К. Воннегут (Дж. Вэлдмейр (Waldmeir 1969),

II. Лутвак (Lutwack 1971), М. Гайсмар (Гайсмар 1976)). С одной стороны, поэтика Дж. Р. Джонса действительно немного далека от «обличительной» патетики некоторых писателей послевоенного поколения, с другой, подобное упрощение проблематики романов становится вполне очевидным в результате комплексного анализа его текстов, без акцента на «армейской трилогии».

Другие исследовательские парадигмы фокусируются либо на анализе жанровой природы его текстов (П. Джонс (Jones 1976), Ф. МакШейн (MacShane 1985)), либо на способе повествования (Walsh 1982), либо на доминирующем художественном методе (исследования приверженности Дж. Р. Джонса «магическому реализму», произведенные С. Картером) (Carter 1998).

Определенный исследовательский интерес представляет концепция Морриса Дикстейна, изложенная в работе «Leopards in the Temple: The Transformation of American Fiction, 1945–1970» (Dickstein 2002). Здесь исследователь обнаруживает в романах Дж. Р. Джонса черты философии экзистенциализма и ее художественной реализации. Дикстейн пишет о «притчевом» характере творчества Джонса, а также о способности писателя соединять в своем творчестве комическое и трагическое начала.

В отечественном литературоведении можно обнаружить три основных взгляда на творчество Дж. Р. Джонса. Согласно первому, высказанному, в частности, Э. Д. Муратовой (Муратова 1979), П. М. Топером (Топер 1985) и А. М. Шевченко (Шевченко 1969), тексты писателя необходимо рассматривать как вариации антивоенного романа. С точки зрения изучения жанровых характеристик предложенных произведений, этот взгляд является достаточно популярным до сих пор. В зарубежном литературоведении этому соответствуют исследования Р. Картера и Ф. МакШейна.

Н. Ф. Овчаренко (Овчаренко 1981) и Т. Г. Боголепова (Боголепова 1988) указывают на антимилитаристский пафос романов и рассматривают творчество писателя в контексте американской литературы, анализируя этический пафос и выявляя особенности повествовательных стратегий, сложность и внутреннюю противоречивость образа «тоталитарной системы», применительно к этическим взглядам писателя.

Наконец, как национальный американский эпос романы Дж. Р. Джонса исследуют Р. Д. Орлова (Орлова 1960), А. С. Мулярчик (Мулярчик 1978) и Ю. В. Ковалев (Ковалев 1983). В рамках этого подхода исследователи предпринимают попытки обнаружить истоки художественного метода Дж. Р. Джонса. Они предлагают комплекс-

ный компаративистский подход в изучении его текстов, сравнивая его тексты с антивоенными романами 50-х годов (Н. Мейлер, Дж. Хеллер и др.), и последовательно выявляют место художественной системы Дж. Р. Джонса в американской литературе второй половины XX века.

Одной из наиболее значимых русскоязычных работ последних лет, посвященных творчеству писателя, является диссертация В. А. Щукиной, посвященная изучению поэтических особенностей «армейской трилогии» в контексте антимилитаристской прозы США (Щукина 2013). Исследовательница фокусирует свое внимание на типах персонажей, подробно описывая категорию «возлюбившего войну» персонажа.

Категория прецедентности

Для описания особенностей конструирования базовых для трилогии образов и мотивных конструкций мы обратимся к понятию «прецедентности» — свойству некоторых текстов быть первичными по отношению к другим. В отечественном литературоведении оно было подробно описано Ю. Н. Карауловым, который понимал под прецедентным элементом художественности тот, «обращение к которому возобновляется неоднократно» (Караулов 1987). Наиболее значимыми исследованиями прецедентности, на наш взгляд, являются работы В. В. Красных (Красных 2003), Д. Б. Гудкова (Гудков 1999), Ю. Н. Караулова (Караулов 1987), Н. И. Жинкина (Жинкин 1998).

В. В. Красных к числу прецедентных относит феномены:

- 1) имеющие сверхличностный характер (хорошо известные всем представителям сообщества);
- 2) актуальные в когнитивном отношении (значимые для понимания вторичного текста);
- 3) обращение к которым постоянно возобновляется в речи.

Согласно Л. А. Мардиевой, прецедентность предполагает сохранение образа в памяти представителей определенного социокультурного сообщества (Мардиева 2011, 203). В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвилова приходят к выводу, что переходу языкового элемента в разряд прецедентных способствуют смысловая обобщенность высказываний и универсальность их содержания (Костомаров, Бурвилова 1994). Необходимо отметить, что прецедентность масштабируется в зависимости от задач исследователя: прецедентными могут быть как определенные лексемы, так и художественные приемы или произведения в целом.

При описании «литературной прецедентности» исследователи вводят две значимые категории: прецедентный текст и прецедентный образ. Прецедентный текст — это «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» (Красных 2003, 38). В то же самое время прецедентный образ является значимым на образном уровне поэтики текста. Как отмечает Е. В. Исаева, главной характеристикой образов такого типа являются их способность выполнять роль эталона культуры, функционировать как свернутая метафора, выступать как символ какого-либо феномена или ситуации (взятых как совокупность некоторого набора дифференциальных признаков) (Исаева 2013, 130). М. А. Агеева отмечает, что прецедентный образ является основой интертекстуального схождения (Агеева 2016, 23).

Прецедентность художественного образа в романах Дж. Джонса

В поэтике Джонса интертекстуальность прецедентного образа подчеркивается его использованием в романах трилогии, формально не связанных между собой. Мы сузим прецедентность образа до прецедентности типа героя, реализуемую через воссоздание базовых психологических характеристик и деталей биографии персонажей. Так, подавляющее большинство типов персонажей первого романа становятся прецедентными по отношению к персонажам второго и третьего.

Интерес представляет обращение Дж. Р. Джонса к личному военному опыту. Мы должны отметить, что речь идет о тихоокеанском фронте Второй мировой войны. Традиционно он не воспринимается в сознании носителя европейской культуры как один из основных (даже в рамках американской культурной традиции) (Ambrose 2001, 26). Тем не менее, атака на Перл-Харбор, битва за Гуадалканал, а также бомбардировка американскими ВВС городов Хиросимы и Нагасаки, вне всяких сомнений, считаются одними из самых известных в массовой культуре событий Второй мировой войны.

Роман «Отныне и вовек» описывает время, предшествующее Гавайской операции 1941 года. В частности, речь идет о жизни армейских подразделений на военной базе Скофилд в течение нескольких предвоенных месяцев. В центре повествования оказывается молодой военнослужащий Роберт Ли Пруит.

Внимание писателя сосредоточено на изображении будничной обстановки в далеком гарнизоне, концентрирующем в себе многие характерные черты общественного уклада страны. События романа разворачиваются вокруг нежелания Пруита участвовать в гарнизонных соревнованиях по боксу (вид спорта, в котором герой немало преуспел). Как отмечает А. С. Мулярчик, привязанный к армии Пруит конфликтует с офицерами, переводится из одной части в другую и наконец попадает в гарнизонную тюрьму, потому что выше всего ставит человеческое достоинство, попираемое армейским режимом (Мулярчик 1990, 131). Помимо Пруита, героями романа становятся его многочисленные сослуживцы: сержанты Милтон Уорден и Мейлон Старк, рядовые Мэллой, Блум и другие.

Второй роман трилогии — «Тонкая красная линия» — посвящен событиям битвы за Гуадалканал. В сюжетном отношении этот роман представляет меньший интерес ввиду его ориентированности на практику документальной прозы. Здесь художественно ценными становятся не события, а реакции на них действующих лиц. Герои романа здесь непосредственно участвуют в военных действиях, оказываясь втянуты в затяжное бессмысленное (в масштабах кампании) сражение.

Одной из основных его особенностей является кульминационный характер для формирования и выявления личностных черт типов героев. Здесь, как ни в одном другом романе, герои сливаются в сплошную армейскую массу, что в целом свойственно, по мысли Джонса, антимилитаристской прозе.

«Только позови» — последний роман «армейской трилогии», оставшийся неоконченным и опубликованный уже после смерти автора. Финальные главы, пользуясь черновиками, письмами и магнитофонными записями писателя, завершил его товарищ по перу Уильям Моррис. У. Моррис не пытался имитировать авторскую манеру. Три завершающие главы были дописаны им как резюме, он отошел от какой-либо художественности в изложении событий. Таким образом, как пишет Ю. В. Ковалев, «читатель знакомится с намерениями Джонса, а не с попыткой Морриса реализовать эти намерения» (Ковалев 1983, 5).

В последнем романе трилогии Дж. Р. Джонс исследует механизмы и модели адаптации солдата в послевоенной жизни и то, насколько опасными для его психологического здоровья могут быть внутренние противоречия, с которыми он сталкивается на фронте.

Главные герои романа «Только позови» были эвакуированы и вернулись домой. Однако они оказываются в психологической ловушке, не в силах решить вопрос о том, как им вернуться к гражданской жизни. В бою у них была только одна задача — выжить, и они видели единственный способ достичь этого — покинуть зону боевых действий. В эвакуации они обнаруживают, что возвращение только усугубляет психологические проблемы, не приводит к выходу из экзистенциального кризиса, в котором они оказываются.

Опыт главных героев в новом романе будет отражать те трудности, с которыми предстоит столкнуться каждому члену роты, и, шире, каждому военнослужащему, возвращающемуся в мирную жизнь вообще. Необходимо отметить, что в данном случае, проблемы адаптации действительно связаны в глазах Дж. Р. Джонса с посттравматическим стрессом, по сути, открытым в военно-медицинской практике только во второй половине XX века. Это принципиально отличается от того состояния военнослужащего, которое описывают Р. Олдингтон или Э. М. Ремарк как представители «потерянного поколения». Если трагедия «потерянного поколения» переживается героями рационально, то трагедия солдат роты Чарли иррациональна по своей природе, она завязана на концепции «тонкой красной линии», лежащей между разумом и безумием и не имеющей четкой социальной природы.

Ю. В. Ковалев отмечает, что в основе текста лежит «формула классического романа». Такая формула предполагает наличие «универсальных тем любви, ненависти, страдания и смерти, параллельных и разветвленных сюжетных линий, систему образов, опирающуюся на не менее сложную систему иерархических категорий и понятий». Однако Дж. Джонс усложняет эту формулу сюжетно-тематическими элементами: мы видим «устрашающе-откровенное изображение армейских порядков и быта, описание того, что традиционно попадает под категорию “табу” (публичные дома, проституция, повальное пьянство, драки и поножовщина среди солдат), широкое использование в речи персонажей грубого солдатского жаргона» (Ковалев 1986, 6).

Прецедентность повествования заявляет и жанровое своеобразие трилогии. Очевидно, каждый из романов был создан в рамках антивоенной традиции прозы США 60-х годов с тяготением к антимилитаризму (если в первом случае авторы выступают против войны, то во втором объектом художественной кри-

тики становится институт армии). Первое направление представлено в литературе именами И. Шоу («Молодые львы», 1948) и К. Воннегута («Бойня № 5, или Крестовый поход детей», 1969). Ко второму направлению можно отнести Н. Мейлера («Нагие и мертвые», 1948) и Дж. Хеллера («Уловка-22», 1961). Хотя антимилитаризм в каждом из случаев его художественной реализации предполагает антивоенный характер повествования, не каждое антивоенное произведение сосредоточено на описании армейского быта.

Жанровая форма романа определяет особенности сюжетных структур (в том числе и мотивных связок), а также систему образов трилогии. Прецедентность как категория, предполагающая усложнение заявленных образов во вторичных романах, в текстах Джонса реализуется в двух направлениях: образная дифференциация и мотивная эволюция.

Образная дифференциация и проблема архетипичности в поэтике Дж. Джонса

Классической для поэтики Джонса становится проблема соотносительности прецедентного образа со вторичным. Дело в том, что в трилогии мы встречаем несколько основных типов персонажей, переходящих из одного романа в другой, в повествовании играющих идентичные роли.

М. Росс определяет их как «архетипы» поэтики Джонса: The First Sergeant («Первый сержант»), The Rebellious Private («Мятежный рядовой»), The Mess Sergeant («Сержант-кашевар» — как наиболее удачный аналог, имеющийся в русском языке), The Clerk Struggling With His Identity («Писарь, борющийся с собственной идентичностью», далее — «Писарь») (Ross 2012, 36).

Определим эту реализацию в романах:

«Отныне и вовек» — «Тонкая красная линия» — «Только позови»

- Мятежный рядовой || Р. Ли Пруит — Уитт — Прелл
- Первый сержант || М. Уорден (Тербер) — Уэлш — Уинч
- Сержант-кашевар || Мейлон Старк — Сторм/Белл — Стрейндж
- Писарь || Маззиоли/Блум — Файф/Стейн — Лэндерс

Внешне преемственность этих типов выражена зачастую в созвучии имен героев. Любопытно, что в романе «Тонкая красная линия» архетип Сержант-кашевар представлен двумя персонажами. Относительно прецедентного

образа номинация распадается на две: Мейлон — Белл и Старк — Сторм. Архетип Писарь несколько выбивается из этого правила. Дело в том, что мотивы, связанные с рефлексией и внутренней борьбой, в первом романе были свойственны Мятёжному рядовому, а сам тип Писаря не был разработан настолько подробно, однако уже во втором романе он становится этическим камертоном повествования. Имена героев в данном случае не совпадают, что подчеркивает, на наш взгляд, индивидуальность акта рефлексии для каждого из них.

На событийном уровне биографии персонажей связаны между собой (аллюзиями к одному герою могут послужить упоминания о фактах биографии, ставших значимыми событиями в жизни другого). «Солдатская судьба», по Джонсу, представляет собой единую повествовательную парадигму — событийную линию, которая, несмотря на все индивидуальные особенности, служит репрезентации эволюции персонажей на протяжении трилогии и позволяет писателю определить переход художественных типов из одного романа в другой.

У каждого из архетипов мы можем выделить преобладающий в рамках сюжета мотив, определяющий их место в повествовании. Мятёжный рядовой, склонный к невыполнению приказов, дезертирству (мотивированному не трусостью, а протестом), живущий мечтой совершить подвиг, является главным двигателем сюжета, основным актантом. Первый сержант, стремящийся к выполнению воинского долга любыми средствами, становится антиподом рядового. Наиболее ярко эта противопоставленность выражена в первом романе, в последующих она приобретает диалектическую глубину, осознаваемую «сержантом» и неосознаваемую рядовым. Сержант-кашевар желает спасти взвод, сохранить каждого из его членов, он практически не участвует в повествовании, он — сторонний наблюдатель, неспособный что-либо изменить. Символичной является трагическая гибель последнего «кашевара» Стрейнджа, который выбрасывается за борт корабля, идущего в Англию (затем в Нормандию), понимая, что его взвод больше не существует. Писарь, являющийся, как уже было сказано, этическим камертоном, наиболее привлекателен с точки зрения авторского видения описываемых проблем. Этот тип героя не просто наблюдает, но и рефлексировывает (в отличие от Сержанта-кашевара). Не участвуя непосредственно в организации сюжетного действия, он задает эмоциональный фон повествования.

Образная дифференциация у Джонса представлена не только как разработанная типология

архетипов, но и как внутренне динамичная система, иллюстрирующая эволюцию художественного замысла автора. Согласно первоначальной концепции трилогии главные герои должны были быть одними и теми же на протяжении всех трех книг. Однако в процессе работы над первым романом Дж. Р. Джонс пришел к выводу, что ряд событий (в частности, смерть Пруита или самоубийство Блума), ломающих первоначальный замысел, не могут быть изменены без опасности распада «драматической структуры» текста (Ross 2012, 26). Так, Дж. Р. Джонс приходит к выводу, что наилучшим решением в сложившейся ситуации будет создание в последующих романах новых персонажей, косвенно (имена, характеры и детали биографии) напоминающих тех, кого он описал в первой книге. Следует заметить, что список героев первоначальной системы персонажей был расширен, а некоторые из них приобрели совершенно иные функции.

Мотивная эволюция в «армейской трилогии»

Мотивная эволюция как второй значимый механизм прецедентности предполагает усложнение базовых сюжетных конструктов. Мы определили особенности функционирования архетипов в сюжете трилогии, однако их усложнение представляет гораздо больший исследовательский интерес. Сосредоточимся на исследовании архетипов Мятёжный рядовой и Первый сержант, поскольку именно они были заявлены автором в первой книге как базовые, а конфликт между ними лег в основу ее сюжета.

Так, в первом романе трилогии Мятёжный рядовой Пруит реализован как традиционный персонаж романтической литературы. В последующих романах Джонс усложняет мотив бунта одиночки-мечтателя через осознанную и последовательную стратегию достижения героями американской мечты и «реализацию основных принципов Конституции США» в военной и в личной жизни персонажей. Об этих принципах еще в первом романе размышляет сам Пруит: категории правосудие, внутреннее спокойствие, общая безопасность, благосостояние, благо свободы становятся краеугольными камнями его этики. В последующих романах они приобретают характер экзистенциальных переживаний.

Размышления Пруита о его месте в армейской системе позволяют нам сделать вывод о глубокой неудовлетворенности героя происходящими

событиями: «Он ступил на эту лестницу, когда решил уйти из горнистов, и, значит, незачем хранить в памяти следующие шаги <...> которые и привели его к нынешнему безденежью, к убожеству солдатской житухи. <...> Он шагнул на нее по своей доброй воле, он понимал это тогда, как понимал и сейчас. <...> Каждая ступенька — это решение, которое на самом деле ничего не решает, это часть плана, который ничего не предусматривает, каждая ступенька порождает продолжение, которое на самом деле ничего не продолжает» (Джонс 1989). Пруит становится гуманистом, который не может высказать всей сложности проблем, что его беспокоят. Даже когда речь заходит об афроамериканцах в США, герой не способен ни внятно объяснить свое нейтральное отношение к ним, ни опровергнуть утверждения оппонента.

Эволюция мотивных комплексов рядового заключается, с одной стороны, в функциональном расколе архетипа на действующий и рефлексивный (Мятежный рядовой и Писарь), с другой — в тяготении рассуждений Уитта и Прелла к размышлениям на темы, отвлеченные от социальных. Прецедентный характер первого (Пруитт) проявляется еще и в том, что его философия очень непостоянна, иррациональна и эмоциональна. Поверхностность суждений приводит персонажей к гибели. В финале романа «Только позови» Прелл не способен справиться с посттравматическим стрессом — он трагически гибнет в одной из драк. Сама по себе драка, а также склонность героя к агрессивному поведению также является значимой аллюзией к прецедентному герою: убийство Джадсона в уличной драке как месть за разрушенные иллюзии в отношении армейских порядков (Джадсон забивает до смерти одного из друзей Пруита).

Архетип «Первый сержант» в трилогии также усложняется. Милтон Уорден в первом романе становится для Дж. Р. Джонса героем, с помощью которого писатель отмечает приращенность некоторых солдат не честности, а справедливости (Ross 2012, 53). Уорден способен обмануть своего непосредственного командира, однако он не может нарушить внутренний кодекс чести, предполагающий принципиально иные модели существования. Уорден посвящает жизнь тому, чтобы воспитать в себе «честность». Эта черта характера предполагает жестокое, циничное, хотя и справедливое отношение к жизни и миру.

Отдельно стоит оговорить формы взаимодействия типов персонажей между собой. Так,

в «Отныне и вовек» Милтон дорожит Пруитом и старается «беречь его». В каком-то смысле он видит в Пруите проекцию всего выдающегося, на что способна армия («Ты пойми <...> мы этого парня должны беречь. Он лучший солдат в роте. <...> Пока можно, мы должны его беречь, понял? <...> Он, наверно, пробудет с нами недолго, и мы должны его беречь» (Джонс 1989)).

В «Тонкой красной линии» сержант Уэлш продолжает ценить рядового Уитта, однако здесь конфликт обостряется военными действиями. Нарушение рядовым субординации, потребность в подвиге, сосуществующая с желанием избежать муштры (доходящая до дезертирства), позволяют Джонсу усложнить архетип. Уэлш здесь — большой мыслитель. Механизмы его рефлексии принципиально сложны. Если у Уродена есть способность отдавать себе отчет в том, какие ролевые модели он реализует в данный момент времени («По-моему, тебе нужно выпить, сказал он себе и подошел к картотеке достать спрятанную бутылку виски. Тебе нужен сейчас хороший глоток спиртного, чтобы ты завелся еще больше, потому что тебе угрожает серьезная опасность: ты можешь превратиться в Уордена, который только изображает Уордена, настоящего Уордена, тебя» (Джонс 1989)), то Уэлш не отдает себе отчет в том, каких линий и моделей поведения он должен придерживаться в определенных ситуациях. Течение его жизни не позволяет ему «сохранять лицо» на протяжении всего повествования. Он находится в состоянии внутренней борьбы за право поступать искренне и быть честным с самим собой и окружающими. Один из моментов искренности мы видим, когда Уэлш беседует со Стормом о сущности армейской службы.

Одним из важнейших эпизодов первого романа становится сцена, в которой Уорден ломает свою винтовку. Уорден не мог не знать о запрете на неподобающее обращение с личным оружием. Бросок винтовки на землю мог быть только осознанным выбором сержанта, актом, имеющим символическую нагрузку и выражающим крайнюю степень разочарования Уордена в армии (Ross 2012, 79). Следует отметить, что он, тем не менее, непрерывно борется против армейского произвола, пытаясь спасти своих подчиненных, тем самым подставляя под удар себя. Сержант поступает так, как ему велит его нравственный долг.

В романе «Только позови» двойственность Уинча усугубляет переживаемый им посттравматический стресс. Уинч постепенно сходит с ума, угнетаемый мыслями о смерти рядового Прелла и гибели солдат его взвода на островах.

В жанровом отношении мотивная эволюция позволяет Джонсу сделать антимилитаристское повествование первого романа сначала собственно антивоенным в истории кампании на Гуадалканале, а затем дать обострить конфликт экзистенциалистскими противоречиями, с которыми сталкиваются герои в послевоенной жизни. Это связано с тем, что критика института армии отступает на второй план перед изображением трагедии героя и, что более важно, перед изображением различных типов героев в одинаковых социальных условиях, чего, на наш взгляд, не было в традиционных антимилитаристских романах. Принципиальное значение для поэтики писателя здесь имеет отношение ко многим фактам предвоенной жизни и глубокий трагизм бунта, реализованный в противостоянии мечтателя и общества.

Заключение

Таким образом, в послевоенной американской литературе трилогия Дж. Р. Джонса становится одним из самых неоднозначных художественных явлений. Сложность проблематики романов, внутренняя неоднородность системы образов, взаимопроникновение сюжетных линий без традиционной циклизации — все это делает проблему прецедентности значимой для трилогии.

Начиная с изображения довоенного существования американской армии, описывая собственный опыт гарнизонной службы и внутренний социальный уклад, свидетелем которого он стал, Джонс переходит к изучению сначала причин распада личности (что ярко иллюстрируют события «Тонкой красной линии» — единственного подлинно военного романа трилогии), а затем к поискам путей выхода из ситуации посттравматического стресса («Только позови»). Категория прецедентности здесь — элемент, объединяющий сюжетные линии персонажей, представляющих определенные архетипы: Мятежный рядовой, Первый сержант, Сержант-кашевар, Писарь.

В рамках трилогии прецедентный образ определяет механизмы образной дифференциации (распад прецедентного архетипа на самодостаточные вторичные) и мотивной эволюции (усложнение мотивных конструкторов в последующих романах) — они являются основными для нарративной динамики. События как таковые мало интересуют писателя — он старается осмыслить общий фон взаимодействия героя и мира, в котором тот находится. Видение ге-

роем своего места в мире определяется архетипом, которому тот принадлежит.

В этическом отношении развитие замысла проявляется в том, что если в первом романе трилогии нравственный долг героев заключается в попытке заменить «настоящее» героическим прошлым или адаптироваться к невозможности подобной замены, то в последнем романе уже невозможность адаптации к мирной жизни показывает обреченность милитаризма как комплекса социально-культурных воззрений. На мотивном уровне Джонс задает это развитие через мотивы бегства (Мятежный рядовой), служения (Сержант-кашевар), бунта (Первый сержант — его бунт отличается от дезертирства Мятежного рядового, поскольку он не ставит под сомнение армейскую иерархию), а также через рефлексивные модели (Писарь).

Огромное значение в этическом отношении для Джонса имеет сюжетный инвариант «солдатской судьбы» (песню с таким названием сочиняют солдаты в романе «Отныне и вовек»). Прецедентные образы задают начало развертывания мотивных структур, определяющих функционирование архетипов. Это позволяет писателю сосредоточиться на изображении общих для каждого из архетипа способов существования в мире, определить круг проблем, с которыми сталкиваются герои. Следует отметить, что, по Джонсу, эти проблемы имеют характер неразрешимых противоречий, ведущих героев к гибели.

Внутренняя динамика размышлений автора о «солдатской судьбе» обнажает противоречивость отношения писателя к армейской службе. Механизмы мотивной эволюции здесь обуславливают жанровую динамику: романтическая проблематика романа «Отныне и вовек» не коррелирует прямо с экзистенциалистской художественной системой романа «Только позови», не соотносится она и с натурализмом романа «Тонкая красная линия», но в рамках трилогии типизация делает подобное развитие закономерным и последовательным.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Источники

- Джонс, Д. (1983) *Только позови*. М.: Радуга, 448 с.
 Джонс, Д. (1989) *Отныне и вовек*. М.: Правда, 768 с.
 Джонс, Д. (2002) *Тонкая красная линия*. М.: Центрполиграф, 655 с.

Литература

- Агеева, М. А. (2016) Прецедентный образ «Женщина» в китайской лингвокультуре (на материале современных песен). *Язык и культура (Новосибирск)*, № 21, с. 22–26.
- Боголепова, Т. Г. (1988) Развитие жанра антимилитаристского романа в послевоенной литературе США. В кн.: *Проблемы жанра и стиля художественного произведения: межвузовский сборник*. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, с. 184–191.
- Гайсмар, М. (1976) Джеймс Джонс и американский военный роман. В кн.: *Американские современники*. М.: Прогресс, с. 286–301.
- Гудков, Д. Б. (1999) *Прецедентное имя и проблемы прецедентности*. М.: Изд-во Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, 152 с.
- Жинкин, Н. И. (1998) *Язык — речь — творчество. Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике*. М.: Лабиринт, 364 с.
- Исаева, Е. В. (2013) Прецедентные феномены и образ «Новой Франции». *Канадский ежегодник*, № 17, с. 129–140.
- Караулов, Ю. Н. (1987) *Русский язык и языковая личность*. М.: Наука, 363 с.
- Ковалев, Ю. В. (1983) Джеймс Джонс и его герои. В кн.: Д. Джонс. *Только позови*. М.: Радуга, с. 5–23.
- Ковалев, Ю. В. (1986) Предисловие. В кн.: Д. Джонс. *Отныне и вовек*. М.: Радуга, с. 3–21.
- Костомаров, В. Г., Бурвикова, Н. Д. (1994) Как тексты становятся прецедентными. *Русский язык за рубежом*, № 1 (147), с. 73–76.
- Красных, В. В. (2003) «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 375 с.
- Мардиева, Л. А. (2011) Коллективная культурная память общества (прецедентные визуальные образы и феномены). *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*, № 3 (15), с. 202–209.
- Мулярчик, А. С. (1978) Война и мир Джеймса Джонса. *Иностранная литература*, № 9, с. 205–213.
- Мулярчик, А. С. (1990) Джонс Джеймс. В кн.: Я. Н. Засурский, Г. П. Злобин, Ю. В. Ковалев (ред.). *Писатели США. Краткие творческие биографии*. М.: Радуга, с. 130–132.
- Муратова, Э. Д. (1979) Джеймс Джонс и его рассказы. В кн.: Т. Р. Салихов, Г. Б. Окунь (ред.). *Вопросы зарубежной литературы: сборник научных трудов. Вып. 603*. Ташкент: Изд-во Ташкентского государственного университета, с. 109–117.
- Овчаренко, Н. Ф. (1981) *Современный антимилитаристский роман США*. Киев: Наукова думка, 183 с.
- Орлова, Р. Д. (1960) Маленькие люди на большой войне (военная тема в современном американском романе). *Вопросы литературы*, № 6, с. 100–120.
- Топер, П. М. (1985) *Ради жизни на земле. Литература и война. Традиции. Решения. Герои*. М.: Советский писатель, 656 с.
- Шевченко, А. М. (1969) Предисловие к русскому изданию. В кн.: Д. Джонс. *Отсюда и в вечность*. М.: Военное издательство, с. 5–19.
- Щукина, В. А. (2013) Особенности «армейской трилогии» Джеймса Джонса в контексте антимилитаристской прозы США XX века. *Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук*. Воронеж, Воронежский государственный университет, 172 с.
- Ambrose, S. E. (2001) *Band of brothers, E Company, 506th Regiment, 101st Airborne: From Normandy to Hitler's Eagle's Nest*. New York: Simon & Schuster Publ., 336 p.
- Carter, R. K. (2009) *James Jones: A tribute to a conflicted combat veteran. PhD dissertation (Philology)*. Madison, Drew's Caspersen School of Graduate Studies, 156 p.
- Carter, S. R. (1998) *James Jones: An American literary orientalist master*. Urbana; Chicago: University of Illinois Press, 191 p.
- Dickstein, M. (2002) *Leopards in the temple: The transformation of American fiction, 1945–1970*. Cambridge; London: Harvard University Press, 242 p.
- Garrett, G. (1984) *James Jones*. San Diego: Harcourt Brace Jovanovich Publ., 218 p.
- Jones, P. G. (1976) *War and the novelist. Appraising the American war novel*. Columbia: University of Missouri Press, 262 p.
- Kiernan, R. F. (1983) *American writing since 1945: A critical survey*. New York: Frederick Ungar Publ., 178 p.
- Lutwack, L. (1971) *Heroic fiction. The epic tradition and American novels of the twentieth century*. Carbondale: Southern Illinois University Press, 174 p.
- MacShane, F. (1985) *Into eternity: The life of James Jones, American writer*. Boston: Houghton Mifflin Publ., 355 p.
- Ross, M. S. (2012) *James Jones's codes of conduct*. Las Vegas: University of Nevada Publ., 250 p.

- Sonnenburg, P. M. (2002) *Fiction as history: James Jones, from here to eternity. Master's thesis (History)*. East Tennessee, East Tennessee State University, 57 p.
- Waldmeir, J. J. (1969) *American novels of the Second World War*. Hague; Paris: Mouton Publ., 180 p.
- Walsh, J. (1982) *American war literature: 1914 to Vietnam*. New York: St. Martin's Press, 218 p.

Sources

- Jones, J. (1983) *Tol'ko pozovi [Whistle]*. Moscow: Raduga Publ., 448 p. (In Russian)
- Jones, J. (1989) *Otnyne i vovek [From here to eternity]*. Moscow: Pravda Publ., 768 p. (In Russian)
- Jones, J. (2002) *Tonkaya krasnaya liniya [The thin red line]*. Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 655 p. (In Russian)

References

- Ageeva, M. A. (2016) Precedentnyj obraz "Zhenshchina" v kitajskoj lingvokul'ture (na materiale sovremennykh pesen) [Precedent image of "Woman" in Chinese linguoculture (based on modern songs)]. *Yazyk i kul'tura (Novosibirsk)*, no. 21, pp. 22–26. (In Russian)
- Ambrose, S. E. (2001) *Band of brothers, E Company, 506th Regiment, 101st Airborne: From Normandy to Hitler's Eagle's Nest*. New York: Simon & Schuster Publ., 336 p. (In English)
- Bogolepova, T. G. (1988) Razvitie zhanra antimilitaristskogo romana v poslevoennoj literature SShA [The development of the genre of the anti-militaristic novel in post-war literature of the USA]. In: *Problemy zhanra i stilya khudozhestvennogo proizvedeniya: mezhvuzovskij sbornik [Problems of genre and style of a work of art: Interuniversity collection]*. Vladivostok: Far Eastern University Publ., pp. 184–191. (In Russian)
- Carter, R. K. (2009) *James Jones: A tribute to a conflicted combat veteran. PhD dissertation (Philology)*. Madison, Drew's Caspersen School of Graduate Studies, 156 p. (In English)
- Carter, S. R. (1998) *James Jones: An American literary orientalist master*. Urbana; Chicago: University of Illinois Press, 191 p. (In English)
- Dickstein, M. (2002) *Leopards in the temple: The transformation of American fiction, 1945–1970*. Cambridge; London: Harvard University Press, 242 p. (In English)
- Gajsmar, M. (1976) Dzhejms Dzhons i amerikanskij voennyj roman [James Jones and the American war novel]. In: *Amerikanskije sovremenniki [American contemporaries]*. Moscow: Progress Publ., pp. 286–301. (In Russian)
- Garrett, G. (1984) *James Jones*. San Diego: Harcourt Brace Jovanovich Publ., 218 p. (In English)
- Gudkov, D. B. (1999) *Pretsedentnoe imya i problemy pretsedentnosti [Precedent name and problems of precedence]*. Moscow: M. V. Lomonosov Moscow State University Publ., 152 p. (In Russian)
- Isaeva, E. V. (2013) Pretsedentnye fenomeny i obraz "Novoj Frantsii" [Precedent phenomena and the image of "New France"]. *Kanadskij ezhegodnik*, no. 17, pp. 129–140. (In Russian)
- Jones, P. G. (1976) *War and the novelist. Appraising the American war novel*. Columbia: University of Missouri Press, 262 p. (In English)
- Karaulov, Yu. N. (1987) *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and linguistic personality]*. Moscow: Nauka Publ., 363 p. (In Russian)
- Kiernan, R. F. (1983) *American writing since 1945: A critical survey*. New York: Frederick Ungar Publ., 178 p. (In English)
- Kostomarov, V. G., Burvikova, N. D. (1994) Kak teksty stanovyatsya pretsedentnymi [How texts become precedent]. *Russkij yazyk za rubezhom*, no. 1 (147), pp. 73–76. (In Russian)
- Kovalev, Yu. V. (1983) Dzhejms Dzhons i ego geroi [James Jones and his heroes]. In: J. Jones. *Tol'ko pozovi [Whistle]*. Moscow: Raduga Publ., pp. 5–23. (In Russian)
- Kovalev, Yu. V. (1986) Predislovie [Preface]. In: J. Jones. *Otnyne i vovek*. Moscow: Raduga Publ., pp. 3–21. (In Russian)
- Krasnykh, V. V. (2003) "Svoj" sredi "chuzhikh": mif ili real'nost'? ["One of our own" among "strangers": Myth or reality?]. Moscow: Gnozis Publ., 375 p. (In Russian)
- Lutwack, L. (1971) *Heroic fiction. The epic tradition and American novels of the twentieth century*. Carbondale: Southern Illinois University Press, 174 p. (In English)
- MacShane, F. (1985) *Into eternity: The life of James Jones, American writer*. Boston: Houghton Mifflin Publ., 355 p. (In English)
- Mardieva, L. A. (2011) Kollektivnaya kul'turnaya pamyat' obshchestva (pretsedentnye vizual'nye obrazy i fenomeny) [Collective cultural memory of society (precedent visual images and phenomena)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya — Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, no. 3 (15), pp. 202–209. (In Russian)
- Mulyarchik, A. S. (1978) Vojna i mir Dzhejmsa Dzhonsa [War and peace by James Jones]. *Inostrannaya literatura*, no. 9, pp. 205–213. (In Russian)
- Mulyarchik, A. S. (1990) Dzhons Dzhejms [Jones James]. In: Ya. N. Zasurskij, G. P. Zlobin, Yu. V. Kovalev (eds.). *Pisateli SShA. Kratkie tvorcheskie biografii [Writers of the USA. Brief creative biographies]*. Moscow: Raduga Publ., pp. 130–132. (In Russian)

- Muratova, E. D. (1979) Dzhajms Dzhons i ego rasskazy [James Jones and his stories]. In: T. R. Salikhov, G. B. Okun' (eds.). *Voprosy zarubezhnoj literatury: sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 603 [Questions of foreign literature: Collection of scientific papers. Iss. 603]*. Tashkent: Tashkent State University Publ., pp. 109–117. (In Russian)
- Orlova, R. D. (1960) Malen'kie lyudi na bol'shoj vojne (voennaya tema v sovremennom amerikanskom romane) [Little people in a big war (the military theme in the modern American novel)]. *Voprosy literatury*, no. 6, pp. 100–120. (In Russian)
- Ovcharenko, N. F. (1981) *Sovremennyy antimilitaristskij roman SShA [The modern anti-militarist novel in US]*. Kyiv: Naukova dumka Publ., 183 p. (In Russian)
- Ross, M. S. (2012) *James Jones's codes of conduct*. Las Vegas: University of Nevada Publ., 250 p. (In English)
- Shchukina, V. A. (2013) *Osobennosti "armejskoj trilogii" Dzhajmsa Dzhonsa v kontekste antimilitaristskoj prozy SShA XX veka. PhD dissertation (Philology) [Features of James Jones's "army trilogy" in the context of 20th century US anti-militaristic prose]*. Voronezh, Voronezh State University, 172 p.
- Shevchenko, A. M. (1969) Predislovie k russkomu izdaniyu [Preface to the Russian edition]. In: J. Jones. *Otsyuda i v vechnost' [From here to eternity]*. Moscow: Voenizdat Publ., pp. 5–19. (In Russian)
- Sonnenburg, P. M. (2002) *Fiction as history: James Jones, from here to eternity. Master's thesis (History)*. East Tennessee, East Tennessee State University, 57 p. (In English)
- Toper, P. M. (1985) *Radi zhizni na zemle. Literatura i vojna. Traditsii. Resheniya. Geroi [For life on earth. Literature and war. Traditions. Decisions. Heroes]*. Moscow: Sovetsky Pisatel Publ., 656 p. (In Russian)
- Waldmeir, J. J. (1969) *American novels of the Second World War*. Hague; Paris: Mouton Publ., 180 p. (In English)
- Walsh, J. (1982) *American war literature: 1914 to Vietnam*. New York: St. Martin's Press, 218 p. (In English)
- Zhinkin, N. I. (1998) *Yazyk — rech' — tvorchestvo. Issledovaniya po semiotike, psikholingvistike, poetike [Language — the speech — creativity: Researches on semiotics, psycholinguistics, poetics]*. Moscow: Labirint Publ., 364 p. (In Russian)

Сведения об авторе

Денис Витальевич Епланов, SPIN-код: [5245-6535](#), ORCID: [0009-0006-0519-9487](#), e-mail: denistesler1995@gmail.com
 Магистрант Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Author

Denis V. Eplanov, SPIN: [5245-6535](#), ORCID: [0009-0006-0519-9487](#), e-mail: denistesler1995@gmail.com
 Master's student, Herzen State Pedagogical University of Russia